
ВОПЛОЩЕНИЕ ДЕТСКОГО ХАРАКТЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ ФАЗИЛЯ ИСКАНДЕРА

К.Р. Цколия

Факультет повышения квалификации
преподавателей русского языка как иностранного
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 17198

Статья посвящена воплощению детского характера в творчестве Фазиля Искандера, изучению внутреннего мира юных героев, приемам, используемым писателем в рассказах о детях.

Ключевые слова: детство, детскость, чистота, незамутненное сознание, гармония, любовь.

Детство как важнейшая нравственно-философская и духовно-нравственная тема постоянно волновало отечественных писателей. Если иметь в виду только наиболее значительные художественные произведения, то нельзя не заметить, что к ней обращались непосредственно такие выдающиеся мастера, как С.Т. Аксаков, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, М. Горький и др. В своих произведениях писатели часто обращались к теме детства и проблемам воспитания главных героев.

Детство — самая светлая и радостная пора в жизни каждого человека. В детстве закладывается характер человека, его отношение к себе и к окружающему миру. «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства!» «Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и силы веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели — невинная веселость и беспредельная потребность в любви — были единственными побуждениями в жизни?» [2]

Очень часто писатель, пишущий о детях, решает задачи, весьма далекие от задач детской литературы. Мир ребенка интересен ему не как самоцель, но как способ по-новому, под новым углом зрения, взглянуть на взрослый мир или показать становление и развитие характера человека.

Тема детства, развиваемая Фазилом Искандером в его произведениях, является немаловажной, да и проза его началась с рассказов о детстве. «Твердые нормы личной честности и порядочности, разбуженный с детства голос совести и определяет последовательность и принципиальность человека в жизненных поступках», — справедливо утверждает русский советский критик, литературовед Ф. Кузнецов [3. С. 227].

В небольших юмористических и трогательных рассказах писатель поднимает серьезные нравственные вопросы: что такое честь и бесчестие, достоинство и трусость, в чем состоит природа коварства и предательства? Эти проблемы останутся доминирующими в творчестве Фазиля Искандера.

Обращение к проблеме воплощения детского характера в творчестве писателя актуально потому, что интерес к теме детства, принадлежащей к числу так назы-

ваемых «вечных тем» в литературе и культуре, в современном обществе все больше возрастает: «Наука и общество в XX столкнулись с реальностью смены парадигмы в исследовательской практике со «взрослоцентризма» на «детоцентризм» [4].

Детскость чаще рассматривается писателем в своем положительном значении, выступая синонимом яркого и неординарного взгляда на мир, свидетельствуя об открытости окружающим людям и о высокой степени искренности. Это является синонимом первооткрытия мира, истинного зрения, незамутненного сознания. Фазилю Искандеру интересна психология детей, их отношения с окружающими людьми. Детство — это время, когда закаляется характер. Автор воспринимает детей как символ чистоты и непорочности и противопоставляет их лжи, лицемерию и нечистоплотности взрослой жизни.

Именно в детстве он находит тот нерастраченный запас добра и энергии, который дает импульс художественному творчеству. Радость и счастье детства, беззаботность и чистота — это и есть нормальное эмоциональное состояние человека. Тема детства важна для писателя потому, что связана с чистотой, искренностью, нетерпимостью к фальши. Детство — самый светлый и невинный период в жизни.

Однако юные герои Фазиля Искандера на своем жизненном пути сталкиваются совсем не с детскими проблемами. Рассказы писателя показывают, как происходит сложный процесс формирования нравственного сознания личности, становление характера юных героев. Именно в детстве закладывается характер человека, осознаются основные духовные ценности, формируется тот нравственный кодекс, по которому ему предстоит прожить.

Юные герои сталкиваются с ложью, предательством, завистью, вырабатывают чувство собственного достоинства, уважения к ближним; автор рассуждает о возможности подвига в обычной жизни, о ложном и подлинном героизме. Он показывает, как важно вовремя осознать свой неверный шаг, суметь посмеяться над своим промахом, чтобы уверенно идти дальше, созидая мир добра и справедливости. Но при этом писатель очень четко различает смех, «закаляющий юные души», и смех фальшивый, показной, глупый, заискивающий: «слишком бояться выглядеть смешным не очень умно, но куда хуже совсем не бояться этого» [5].

Дети у Фазиля Искандера — это существа, столкнувшиеся с непостижимыми, казалось бы, проблемами. У них множество поводов для переживаний. Они всегда видят то, что не видят или не хотят видеть взрослые. Они не понимают лжи и фальши. Они чисты и открыты всегда новому для них миру. Их удивляет недосказанность, двуличие, ложь со стороны взрослых: «...Чик заметил, что начиналась всеобщая игра, когда все говорили про одно, а думали другое» [6. С. 46].

Для отображения внутреннего мира своих персонажей Фазиль Искандер использует комплекс художественных средств, достигая с их помощью глубокого психологического анализа. Психологический анализ, также называемый в литературе психологизмом, представляет собой особый принцип организации элементов художественного произведения, при котором изобразительные средства направлены на раскрытие духовной и душевной жизни личности.

К приемам психологизма относятся подробные описания внутреннего состояния персонажа, обращение к его снам (сон Чика) и видениям (переживания Ремзика), а также различные внешние проявления переживаний героя, выражаемые в его портрете, речи, мимике и жестах (Ника, Лесик). Вместо подробного, всестороннего описания героя автор может прибегнуть к умолчанию, побуждающему читателя самому обратиться к интерпретации неоднозначного образа.

Целям психологизма служит и прием остранения, к которому писатели часто прибегают при изображении какого-либо человека, ситуации или предмета. Сам этот термин, введенный русскими формалистами, обозначает формирование особого восприятия предмета, создание «видения» его, а не «узнавания». Формы проявления данного приема в художественном тексте могут быть различны. Например, вещи или явления в произведении могут не называться прямо своими именами, но описываться как в первый раз увиденные кем-либо, благодаря чему они будут восприниматься читателями по-новому, требовать нового осмысления.

Прием остранения особенно характерен для произведений, посвященных детству. Кругозор ребенка по сравнению с кругозором взрослого ограничен, детское эмоциональное видение действительности не совпадает со взрослым рациональным взглядом на мир. Из-за подобного несоответствия точек зрения на окружающее пространство нередко возникает комический эффект, который легко может быть «считан» взрослым читателем.

Фазиль Искандер использует прием остранения, желая показать детский мир изнутри, когда обращается к описанию событий от лица ребенка. Психологическая функция использования остранения заключается в том, что оно побуждает читателя по-новому взглянуть на изображаемую ситуацию или предмет.

Ребенок в произведении часто выступает в роли рассказчика. Детская точка зрения, представленная в художественной прозе, важна не столько сама по себе, сколько в ее соотношении с авторской позицией и (или) позицией взрослых персонажей. Целью авторов является демонстрация игры разных взглядов на мир. Нередко остранение служит и усилению драматизации событий, ведь любые несправедливости и противоречия мира высвечиваются ярче, когда они увиденны глазами ребенка.

Кроме того, использование остранения позволяет обратить внимание на существование в пределах одного, кажущегося единым мира двух особых, отдельных друг от друга, параллельных пространств — взрослого и детского. Одно из этих пространств населено исключительно реальными объектами и рационально постигаемыми явлениями, другое же полнится воображаемыми существами и ирреальными страхами.

Детский мир проявляется в сложных, иногда драматических соприкосновениях и взаимовлияниях с миром взрослых. Многое в нем начинает казаться не только странным, но и ненормальным, достойным осуждения и совершенствования. А с другой стороны, есть жажда понять, как-то осмыслить поступки и отношения взрослых, примирить их со своим полуинстинктивным представлением о должном и добром, наполнить детские переживания и мысли социальным смыслом. Это

для ребенка «уроки», которые оказывают влияние на формирование его внутреннего мира, характера.

В мире детства Фазиля Искандера время словно остановилось в конце 30-х годов (с небольшими отклонениями — то в начале 30-х годов, то в военный период). Это своего рода мифологическое, или мифологизированное, время. Действие рассказов словно бы не имеет временной протяженности. Время пульсирует в одной точке. Это один длинный-предлинный, непрекращающийся день. Но день всегда насыщен происшествиями, приключениями, событиями, открытиями.

В детстве ощущение времени весьма своеобразно. Оно тянется медленно, кажется гораздо более «вместительным», чем представляется в зрелом возрасте, поэтому юные герои успевают сталкиваться с множеством неожиданностей, открывают для себя мир по частицам, каждая из которых заслуживает их восхищенного наблюдения и внимательного изучения. В детстве мир как никогда «подробен» и ярок — рассказы Фазиля Искандера — убедительное тому подтверждение.

Пора раннего детства, чистая, хорошая, духовная, когда у ребенка еще нет представлений о времени и пространстве, а есть лишь их глубинное, внутреннее постижение. Для него еще нет сегодня, завтра, сейчас, а есть лишь ощущение мгновений, мимолетных и одновременно вечных. Маленькому человеку кажется, что он всегда видел и знал этот мир. Для нет прошлого, которое отделяется от нынешнего какой-то непреодолимой преградой. Он живет им так же легко и естественно, как и настоящим. Для ребенка каждая секунда наполнена сокровенным смыслом. В детстве все происходящее запечатлевается в памяти не событиями, а переживаниями.

Нельзя обойти вниманием и такое качество в детях, как особенность восприятия ребенка, которое характеризуется цельностью. Ребенок улавливает более сходство, родственность вещей, чем их различие, разделенность и чуждость друг другу, и вещи предстают с высоты его малого роста как нечто большое и обязательно живое. Вместе с тем ребенок еще не осознает мир по-взрослому, в логически однозначных понятиях, а его непосредственные, искренние отношения с миром пока не обросли многообразными и всеразъедающими формами обыденного эгоистического расчета.

Преимущественный интерес Фазиль Искандер проявляет к внутреннему миру своего героя. С пристальным вниманием следит он за возникновением и развитием душевных движений, даже самых незначительных. Обгоняющая возраст умственная зрелость выработала у Чика привычку анализировать собственные чувства и мысли. Он не только живет впечатлениями. Он делает их предметом анализа, подыскивая им соответствующие толкования и понятия и закрепляя в своей памяти.

Еще одним приемом, используемым Фазилем Искандером, является «поток сознания», используемый для выявления глубинных основ характера, что соответствует общим тенденциям развития психологизма во второй половине XX — начале XXI века. Подробные описания снов, видений героев, к которым прибегает Искандер, выступают в качестве своеобразной параллели реально происходящим — здесь и сейчас — событиям. Таким образом, неявные, косвенные формы психологизма (передача настроения через портрет, художественные детали и т.п.)

сочетаются у писателя с непосредственным проникновением им в сознание, сферу мыслей и эмоций героя.

В качестве средства психологической характеристики героя-ребенка в произведениях Фазиля Искандера нередко выступает портрет. Через внешние приметы детского персонажа автор передает его внутреннее состояние, приоткрывает мир его души.

Характерной чертой Искандера-художника, используемой и для изображения им детей, является то, что он почти никогда не прибегает к детальному описанию внешности своих героев, но лишь пунктирно намечает их черты, заостряя внимание читателей на отдельных, значимых в контексте произведений приметах.

К детским портретам, в каждом из которых отражен неповторимый характер ребенка, Фазиль Искандер обращается на протяжении всего своего творчества. В целом, его детских персонажей можно разделить на положительные (Чик), идеализированные образы (Ремзик, Ника, Сонька), в которых автор видит воплотившуюся красоту мира; нейтральные, реалистичные образы, по отношению к которым писатель позволяет себе высказывать и иронию, и сожаление (Оник); и, наконец, отрицательные образы (Кабан, Рыжик), в той или иной мере демонстрируемые писателем.

Большинство искандеровских персонажей-детей, в соответствии с жизнеутверждающим взглядом автора, — создания, воплощающие собой гармонию и любовь, залог счастливого будущего человечества. В их портретах преимущественно встречаются светлые тона и краски, типичным является и обращение к белому цвету (Ника, Ремзик, Лесик). Часто в описании детей используются слова с положительной коннотацией, существительные и прилагательные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, передающие нежность и умиление взрослого перед загадочным детским миром. Художественная концепция мира писателя основывается на важнейших постулатах нравственности. Ставя юных героев в разные жизненные ситуации, автор показывает, что человек с детства делает свой выбор и сам решает — кем он будет и что вынесет в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыне. — К.: Радянська школа, 1985. — URL: <http://lib.ru/KIDS/SUHOMLINSKIJ/serdce.txt>
- [2] *Толстой Л.Н.* Детство. — Уфа, 1981. — URL: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/tolstoj/detstvo.txt&page=8>
- [3] *Кузнецов Ф.Ф.* За все в ответе. Нравственные искания в современной прозе и методология критики. — М., 1984.
- [4] *Абраменкова В.В.* Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире // Вопросы психологии. — 2002. — № 1.
- [5] *Искандер Ф.* Тринадцатый подвиг Геракла. — URL: http://lib.ru/FISKANDER/isk_rassk5.txt
- [6] *Искандер Ф.* Детство Чика. День и ночь Чика. — М.: ЭКСМО, 2012.

LITERATURA

- [1] *Suhomlinskiy V.A.* Serdtse otdayu detyam. Rojdenie grajdanina. Pisma k syne. — K.: Radianska shkola, 1985. — URL: <http://lib.ru/KIDS/SUHOMLINSKIJ/serdce.txt>

- [2] *Tolstoy L.N.* Detstvo. — Ufa, 1981. — URL: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/tolstoj/detstvo.txt&page=8>
- [3] *Kuznetsov F.F.* Za vse v otvete. Nравstvennyie iskaniiya v sovremennoy proze i metodologiya kritiki. — M., 1984.
- [4] *Abramenkova V.V.* Sotsialnaya psihologiya detstva v kontekste razvitiya otnosheniy rebenka v mire // *Voprosyi psihologii*. — 2002. — № 1.
- [5] *Iskander F.* Trinadtsatyiy podvig Gerakla. — URL: http://lib.ru/FISKANDER/isk_rassk5.txt
- [6] *Iskander F.* Detstvo Chika. Den i noch Chika. — M.: EKSMO, 2012.

PERSONIFICATION OF CHILDREN'S CHARACTER IN THE WORKS OF FAZIL ISKANDER

K.R. Tskolia

Faculty of re-training of Russian as a foreign language
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the realization of children's character in the works of Fazil Iskander, the study of the inner world of young heroes, the techniques used by the writer in the stories of the children.

Key words: childhood, childishness, purity, pure consciousness, harmony, love.